

Ся Пэй объяснил:

— Это тот мех, который был подарен из Линси на Праздник середины осени, а затем император подарил его господину. Тогда ещё не было холодно, поэтому его убрали. Он красивый и тёплый.

После этих слов Шэнь Юйчжу тоже вспомнил. Единственное, что могло считаться бросающимся в глаза в этом мехе, — это вышивка на подоле, сделанная из золотых нитей.

Се Юаньши хотел что-то сказать, но Шэнь Юйчжу опередил его:

— Ты, случаем, не потерял одежду, которую я тебе подарил?

Се Юаньши:

— Нет.

Шэнь Юйчжу с явным намёком сказал:

— Скажи, где она, и пусть Ся Пэй найдёт её. Тогда я поверю.

Се Юаньши минуту молча смотрел на Шэнь Юйчжу, но потом сдался и указал Ся Пэю, где искать.

Шэнь Юйчжу с улыбкой ущипнул его за щёку:

— Если во время пира тебе станет плохо, сразу скажи мне.

— Хорошо.

Каждый Пир ста цветов был шумным, но в этом году он был особенно оживлённым.

Ещё до официального начала пира в углу уже играли искусные музыканты, чиновники и знатные семьи постепенно заполняли зал, временами раздавались приветственные возгласы.

Те, кто имел право присутствовать на Пире ста цветов, были знатными семьями Шанцзина. Старейшина Сун, следуя совету старого наставника Чжуна, целый месяц не беспокоил императора и князя Цинь, полностью сосредоточившись на организации пира вместе с принцессой Хуалин.

Он стоял у входа в зал, поглаживая бороду, с удовлетворением наблюдая за шестой барышней из семьи Хуа, второй барышней из семьи Мэн и старшей барышней из семьи Цуй, которые пришли в великолепных нарядах.

Отлично, отлично.

Шестая барышня Хуа была искусна в танцах, её движения завораживали, и говорили, что любой, кто видел её танец, не мог не восхищаться.

Старшая барышня Цуй была знатоком литературы, начитанной и талантливой, и ни один литератор, беседовавший с ней, не мог не похвалить её знания.

Вторая барышня Мэн была искусна в боевых искусствах, с детства обучалась у отца и уже в юном возрасте участвовала в битвах, завоевав определённый авторитет в армии.

Все три барышни были невероятно красивы, каждая в своём роде, и каждая была лучшей в своей области. Независимо от того, какой тип предпочитал император, он мог найти подходящую.

Даже если эти три не подойдут, на Пире ста цветов было много других девушек, и каждая могла привлечь внимание. Так много — наверняка хоть одна да понравится императору!

Старейшина Сун с нетерпением ждал сегодняшнего пира.

Шэнь Юйчжу вошёл в зал вместе с Се Юаньши, и их появление сразу привлекло внимание всех присутствующих.

Накануне князь Цинь заболел, и в последние дни император, кроме аудиенций, не появлялся во дворце. Чиновники знали об этом, поэтому их совместное появление никого не удивило, а даже казалось вполне естественным.

Внешность и манеры Се Юаньши были унаследованы от княгини Цинь. Когда он не улыбался, он выглядел холодным и отстранённым, словно нетронутый снег на вершине горы.

Но когда он мягко улыбался, это было подобно весеннему теплу, растапливающему лёд.

По сравнению с непререкаемой властью императора, Се Юаньши был более популярен среди девушек Шанцзина.

Однако сегодняшней целью знатных семей был не он. Все знали, что главной причиной организации Пира ста цветов старейшиной Суном был выбор императрицы.

Многие семьи с подходящими дочерьми хотели попытаться счастья.

Пир ста цветов был организован принцессой Хуалин, поэтому она, редко появлявшаяся на публике, также присутствовала на мероприятии вместе со своим мужем, Гу Юанем.

Когда знатные семьи и чиновники занимали свои места, муж и жена сели рядом, и Гу Юань с естественной грацией поддержал принцессу Хуалин. Расстояние между местами было строго определено, но Гу Юань сел ближе к принцессе.

Снаружи говорили, что принцесса Хуалин и её муж не вмешивались в государственные дела и жили скромно. Лишь немногие близкие знали, что они были очень счастливы в браке.

Старейшина Сун, который вместе с принцессой Хуалин занимался организацией пира, мог это подтвердить.

Гу Юань был невероятно внимателен к принцессе Хуалин. Их единственный сын, Гу Дунцан, шестнадцатилетний юноша с бунтарским характером, тем не менее был воспитан в строгости и никогда не перечил родителям.

Их дом был образцом гармонии.

Как старейшина, служивший при двух императорах, старейшина Сун считал, что он видел, как Шэнь Юйчжу вырос в правителя, способного управлять Великой Ци.

Он не знал, будут ли отношения Шэнь Юйчжу с будущей императрицей такими же, как у принцессы Хуалин и её мужа. Но судя по тому, как император заботился о князе Цинь, старейшина Сун кивнул: император был человеком верным и заботливым.

Неизвестно, было ли это распоряжение принцессы Хуалин или старейшины Суна, но место Се Юаньши оказалось рядом с Шэнь Юйчжу.

Шэнь Юйчжу привычно помог Се Юаньши снять плащ и передал его слуге.

Се Юаньши не сразу заметил что-то необычное, но после того, как он сел, принцесса Хуалин, казалось, не отрывала взгляда от него и Шэнь Юйчжу, а рука Гу Юаня, протянутая к принцессе, замерла в воздухе.

Се Юаньши с запозданием понял — что-то здесь не так.

Он всегда старался соблюдать дистанцию между собой и Шэнь Юйчжу как между подданным и императором, следил за своими словами и действиями, особенно на публике.

Но они были слишком близки, и время от времени Се Юаньши забывал об этом.

На этот раз Шэнь Юйчжу заботился о нём, когда тот болел, и Се Юаньши снова забыл о формальностях, поэтому помощь с плащом прошла так естественно.

Се Юаньши слегка нахмурился. Шэнь Юйчжу наклонился и тихо спросил:

— Что случилось? На что ты смотришь?

Но принцесса Хуалин и Гу Юань смотрели на них не потому, что видели что-то странное в заботе Шэнь Юйчжу о Се Юаньши, а потому что...

Шэнь Юйчжу последовал взгляду Се Юаньши в сторону принцессы Хуалин и Гу Юаня.

Гу Юань отвёл взгляд, посмотрел на принцессу Хуалин, и его застывшая рука наконец двинулась, чтобы помочь ей снять плащ.

Се Юаньши: ...

Шэнь Юйчжу: ...

Се Юаньши повернулся к Шэнь Юйчжу:

— Ты тоже думаешь, что...

Шэнь Юйчжу кивнул:

— Это значит, что наши отношения такие же крепкие, как у них.

Се Юаньши нахмурился, в его глазах читалось недоумение:

— Ты так думаешь?

Шэнь Юйчжу ущипнул его за щёку:

— А как иначе? Или это просто совпадение, о чём ты думаешь?

Се Юаньши отстранился:

—!

Шэнь Юйчжу:

—?

— Ваше Величество, перед чиновниками лучше сохранять строгий образ...

Шэнь Юйчжу оглядел едва не забытых им чиновников и временно отступил.

После начала пира и музыкальных представлений настало время для выступлений знатных девушек. При входе в зал слуги держали подносы, и каждая девушка выбирала между цветком и нефритовой шпилькой.

Это было традицией Пира ста цветов: девушки, пришедшие просто как зрительницы, выбирали шпильку, а те, кто готовился к выступлению, брали цветок.

На каждом цветке было вышито число, обозначающее порядок выступлений, но фактический порядок не всегда соответствовал цифрам, так как девушки могли уступать друг другу.

В этом году Пир ста цветов отличался от предыдущих: цветки были трёх цветов — красные, синие и розовые, что соответствовало разным видам искусства.

Вторая барышня Мэн, Мэн Аньлань, с красным цветком в волосах, вышла первой. Она исполнила танец с мечом, сочетая в себе силу и грацию.

Генералы, присутствовавшие на пире, аплодировали, восхищаясь её мастерством. Её движения были плавными, а удары меча — решительными.

— Генерал Мэн воспитал замечательную дочь, настоящая героиня!

Се Юаньши не отрывал взгляда от её выступления, восхищаясь её мастерством.

Действительно, выдающаяся воительница!

На лбу старейшины Суна появилась морщина.

Император всё это время чистил апельсин, а князь Цинь, увлечённый выступлением, не заметил, что на его столе уже лежали три очищенных апельсина.

Старейшина Сун подозвал слугу и тихо что-то ему сказал.

Затем выступили ещё несколько девушек, демонстрирующих боевые искусства. Хотя они тоже были талантливы, они не могли сравниться с Мэн Аньлань.

<http://bllate.org/book/16209/1454936>